

После этих слов Су Чен с нежеланием почувствовал увеличившийся интерес. Знатные люди снова возвышаются в Трех Царствах. Боимся, что за их спиной lurking хитрый персонаж — Цунаяширо Токинада. У него извращенная и зловещая натура, и, хотя его собственная сила не слишком велика, всего лишь потому, что Ямра Коденори из семьи Цунаяширо невероятно мощен. Его Занпакто — не что иное, как одно из самых древних орудий. А его двое подчиненных, будь то Дохане Аура или Усана Кинухико, каждый сильнее другого. — Хорошо, я приму эту черную карту, — сказал Су Чен, и, заметив улыбку на его лице, Хирано Сора медленно отступил. Су Чен направился в офис Киота Кураносука. Тот, находясь на своем месте, при виде вошедшего Су Чена впервые проявил сомнение: — Что-то не так, Су Чен? — Я хочу подать заявление на выпуск. — Что? — Кураносук поползли сомнения, не ослышался ли он? Су Чен всего три дня назад пришёл в школу! Неужели он уже готов расстаться с ней? Он что, сошел с ума или просто это мир сошел с ума? Даже гений Итимару Гин в свои дни смог выпуститься только спустя год. Разве возможно, чтобы Су Чен, какой бы талантливый он ни был, выпустился за три дня? — Я сказал, что хочу подать заявление на выпуск, — повторил Су Чен. — А-ха-ха, — Кураносук откашлялся, — Ладно, иди со мной. Кураносук встал и повел Су Чена в открытое пространство за пределами офиса. — Если ты хочешь подать заявление на выпуск, тебе сначала нужно доказать, что у тебя есть такая сила, чтобы... напасть на меня из всех сил. Кураносук одну руку убрал за спину, а другую протянул вперед, подзывая Су Чена и подталкивая к атаке. Су Чен закатил глаза. Напасть из всех сил? Он же не хочет его убивать! Ладно, подойдет простенькая атака. — Четвертый путь разрушения, Белая молния! В тот же миг из его вытянутых пальцев вырвалась молния диаметром с бочку. У Кураносука на мгновение потемнело в глазах; ослепительная молния отразила даже солнце. — Плохо, — промографировал он про себя, мгновенно сосредоточившись на защите. Удар пришел слишком быстро, и укрыться не было времени. Если смотреть сверху вниз, появилась молния, излучаемая из одной точки, которая вырывалась прямо на поверхность, оставляя за собой черный след, шириной в бочку, на всей поляне леса. После ослепительной молнии Кураносук, весь обожженный и с волосами, сгоревшими до корней, повалился на землю, оставив лишь пару блестящих глаз, полных шока. Как могла четвертая Белая молния иметь такую мощь? Он точно не ошибается, что это всего лишь четвертый путь разрушения, а не Восьмидесятилетний путь под названием «Удар драконом и небесный гром»? Су Чен шагнул вперед: — Киота, с тобой всё в порядке? Кураносук выпустил облако черного дыма и встал: — Ничего серьезного, я утвердил твою выпуск. — Подготовься, сегодня вечером у тебя реальная стажировка по захоронению душ вместе с шестиклассниками. — Мне... нужен сейчас перерыв... После этих слов Кураносук упал на землю. — Ух, кажется, я переборщил, — с сожалением подумал Су Чен. Свет на его руках засветился, и вскоре Кураносук вновь встал, полон сил. Его выражение изменилось — он понимал, что такие как Су Чен предначертаны к величию. Маленькая Академия Дзинъянг не сможет вместить такую гигантскую силу. — Лучше отдохни, а сегодня вечером просто отправляйся на главную площадь колледжа. Су Чен кивнул и пошел. Смотря на удаляющегося Су Чена, Кураносук вздохнул: у капитана особое чутье. То, насколько сильна четвертая Белая молния Су Чена, показывает, что его духовное давление достигло уровня капитана. Его удивило также то, как Су Чен контролирует свою силу. Раньше Тоширо Хицугая обладал духовным давлением, сравнимым с капитанским, но управлять такой мощью — задача сложная. Су Чен не только обладая устрашающим духовным давлением, но и управляющий им с легкостью — не удивительно, что он может выпускаться из Академии за три дня. Однако его печалило, что если Су Чен просто изучит основные пути духовного искусства и выпустится, не станет ли это настоящим расточительством таланта? Но его один единственный прием четвертого пути разрушения, Белая молния, вероятно, достаточно способен справиться с любыми полулунами, без необходимости идти дальше. Отлично, что у него такое сильное духовное давление... Перед тем как Су Чен пришёл в библиотеку, он размышлял: раз все книги о забытых тропах и призрачных путях выше девяностого в библиотеке исчезли, где же ещё можно найти эти знания? Внезапно в его голове всплыло одно место — Великий Коридор

Духовных Книг! Там сосредоточена вся мудрость и информация о Сёгидо с древних времён. Конечно, о призрачных путях выше девяностого там не упоминалось. Но это не единственное, что можно обнаружить; в коридоре скрыто множество тайн и секретов. Когда-то Айзен Сосукэ входил туда, чтобы узнать о прошлом Урахары Kisuke, и таким образом овладел искусством прямого вмешательства в душу для устранения инородных тел. Если удастся зайти, стоит посмотреть на это собственными глазами. ...Центральная комната 46. Айзен Соуске шагнул вперед, а за ним следовали Тосэн Канами и Ичимару Гин. Троица подошла к массивным дверям, охраняемым двумя черноклубными Смертными Богами. Однако, это были не просто стражи: в тених прятались десятки тайных охранников из Мобильной Команды Конфиденциальности, готовых в любой момент вмешаться. Но сейчас они находились под гипнозом Айзена. — Откройте двери, — приказал он, и без колебаний его подчиненные отозвались: — Есть. Два Смертных Бога стали поворачивать дверные ручки, открывая одну за другой девять подряд. Наконец, троица оказалась в 46-й комнате Центрального Комитета. Здесь располагалось сорок шесть мест, каждое из которых было обставлено столом. На каждом столе стоял деревянный табличка с номером — от «один» до «сорок шесть». За табличками сидели члены совета, выглядевшие как пожилые мужчины и женщины. — Айзен Соуске, вы не должны сюда приходить, — произнес один из них с явным недовольством. — Знаете ли вы, каково наказание за незаконное проникновение в 46-ю комнату Центрального Комитета? — добавил другой, глядя на пришедших с предостережением. — Ха, перестаньте болтать чепуху! Где ваши охранники? Пусть выходят и берут их! — прервал его Айзен, его голос был полон уверенности и власти. Обстановка накалилась, и в воздухе витало напряжение, предвещающее непредсказуемый поворот событий. Айзен поправил очки, и на мгновение стекла отражали свет, пряча его игривую улыбку. — Ах, конечно, я знаю, что это Центральный зал 46, — произнес он с невозмутимым тоном. — Я пришёл с просьбой, — добавил он. Незадолго до этого гнев собравшихся в зале 46 напоминал бурю, но спокойствие Айзена, как тихий дождь, начало разразившуюся ненастьё. — Чего ты хочешь? — на этот раз спросили его с любопытством и настороженностью. Айзен с ухмылкой ответил: — Пожалуйста, подождите и... умрите. И его слова повисли в воздухе, словно предвестие грядущей бури.